

УДК 323.21: 070

Марков Евгений Алфеевич - доктор политических наук, доцент, профессор кафедры связей с общественностью, журналистики и рекламы ГИ ФГБОУ «Череповецкий государственный университет»,

e-mail: marevgeny@inbox.ru/

Evgeny Markov, the Cherepovets State University, Doctor of Science (Politics), Professor

E-mail: marevgeny@inbox.ru/

Советские СМИ и перестройка

Советские СМИ были встроены в систему государственной пропаганды и агитации. Можно сказать, что они находились на службе у государства, которое использовало СМИ в качестве инструментов прямого воздействия на общественное массовое сознание. Государство и КПСС транслировало через этот канал свою волю, свои установки, свое понимание происходящих событий, которые зачастую само же и инспирировало.

В конце 80-х годов прошлого века в СССР начались важные и серьезные перемены, получившие названия «перестройки» и «гласности». Средства массовой информации обрели возможность постепенно сбросить с себя путы идеологической зависимости. Более того, СМИ превратились не только в средство контроля общества за деятельностью власти, но даже в духовных общественных лидеров, занимавших в жизни общества важное место.

Показателем того, что СМИ владели умами и сердцами граждан, были фантастически огромные тиражи газет: «Аргументы и факты» - 33 млн. экземпляров – рекорд, отмеченный в книге рекордов Гиннеса; «Комсомольская правда» - 17 млн.; «Труд» - 15 млн.; «Известия» - 12 млн.; «Советская Россия» - 8 миллионов экземпляров. Многомиллионные тиражи были и у общественно-политических и литературных журналов, таких как «Огонек», «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Нева», «Дружба народов» и т.д [1] . Набравшие силу процессы гласности увенчались принятием в 1990 г. советского, а в 1991 г. – российского «Закона о СМИ», в которых были закреплены права и свободы в деятельности СМИ, отменившей предварительную цензуру и упразднившей Главлит.

Если подвергнуть анализу редакционную политику ряда общенациональных печатных изданий периода перестройки, то можно прийти к следующим выводам, Политику газеты «Правда», которая оставалась органом ЦК КПСС, сдерживали шоры «партийности». Руководство газеты лишь декларировало свое намерение писать правду, которую ждут читатели, но на деле жестко привязывало политику издания к пресловутой партийности, прикрываясь лозунгами и устаревшей риторикой. Вот что заявил в своей программной статье главный редактор газеты Иван Фролов «...Основой деятельности нашего журналистского коллектива будет партийность, которая нерасторжима для нас с объективностью, правдивостью и точностью печатного слова» [2]. Внешняя цензура, проявлявшаяся в опеке руководства (Политбюро) и подчинении интересам партии, накладывалась на самоцензуру руководителей газеты (главный редактор был академиком АН СССР и членом ЦК КПСС), что и определило постепенный и все углубляющийся разрыв содержания издания от реально происходивших процессов.

Газета «Известия» была органом Верховного Совета СССР, сформированного на основе всеобщих свободных демократических выборов. В результате, политика издания не была столь тенденциозной и связанной партийностью, газета была более гибкой и восприимчивой к изменениям, происходившим в стране. И, вместе с тем, газета была довольно осторожна в своих материалах, в особенности, если речь шла о деятельности КПСС и ее руководства. Одним словом, газета занимала промежуточное положение между ортодоксальной «Правдой» и непартийными изданиями, к которым можно отнести «Комсомольскую правду» и «Московские новости». Кто знает, может быть, эта самая взвешенность и осторожность в материалах и позволила изданию успешно преодолеть ожидавшие всю российскую прессу будущие испытания и, значительно растеряв читателей (в 1995 году тираж издания составил 800 тыс. экз., в 2000 году – 264 тыс. экземпляров), все же остаться «качественным» изданием.

Газета «Комсомольская правда» следовала своей линии – стать субъектом и творцом политики. Издание стремилось идти в ногу со временем, быть на острие политики, публиковать такие материалы, которые были бы полезны для читателей, которыми являлись молодые люди – самая восприимчивая и активная часть общества. Другое дело, что симпатии руководства были, этот вывод можно сделать лишь сегодня, целиком на стороне новых политических сил, рвущихся к власти. И такая позиция газеты и ее руководства понятна, ведь представители новой политической элиты, говорившие о необходимости внедрения рыночного способа хозяйствования, сулили огромные возможности в достижении материального благосостояния. Комсомол первым и со всей страстью поддержал деятельность кооперативов и сам стал для собственных кооперативов, названных Центрами научно-технического творчества молодежи, своеобразным опекуном. Газета поддержала новую политическую силу, действительно став самостоятельным игроком на политической сцене. Но при этом она забыла о принципе объективности информации, передаваемой для аудитории, превратившись в орган новых политических сил, концентрировавшихся вокруг фигуры Бориса Ельцина. В результате, газета, стремившаяся способствовать трансформации процесса гласности в свободу слова, сама, в конце концов, стала помогать осуществлению процессов установления зависимости прессы. Зависимости и экономической, и политической.

И, наконец, «Московские новости» - это газета, которая не просто заявляла о своей готовности стать творцом политики, а сама определяла эту политику в реальности. Газета, являясь «рупором» Межрегиональной депутатской группы, своими материалами, исходящими от самых видных фигур, составлявших будущую ельцинскую элиту, очень эффективно формировала восприимчивое общественное сознание, настаивая на проведении шагов и мер, составлявших экономическую и политическую программу представителей новой политической силы, стремящейся к обретению власти и влияния.

Таким образом, в 1990 году ни одно печатное издание и ни одно аудиовизуальное СМИ не стремилось стать подлинно независимым средством информации, ставящим своей целью «непреложное разыскание истины» (М.В. Ломоносов), т.е. таким информационным источником для населения, которое не старается формировать общественное сознание в нужном направлении, преследуя вольно или невольно свои узкокорыстные цели, а быть просто объективным, достоверным и полноценным информатором, совершенно не заявляя о своей позиции.

Итак, 1990 год для средств массовой информации – это сложный период, определявший во многом будущие изменения, которые произойдут на информационном поле страны и которые изменят состояние российской прессы. Конечно, стремление к подлинной независимости, о которой говорилось выше, надо выстрадать, осознать и возжелать. И все же, наверное, российская пресса должна была пройти тот путь, которым она прошла. Это был путь обретения независимости, затем ее утраты и обретения подконтрольности в различных формах. Целью этого пути должно быть, наверное, стремление средств массовой информации стать не инструментами воздействия на общественное сознание и средствами влияния, а просто объективными и полноценными информаторами так нуждающегося в этом гражданского общества.

Литература:

1. Ненашев М. Диктатура СМИ: кто жертва? URL: http://rg.ru/Anons/ark_2000/1025/1.shtm/ (Дата обращения 22.10.2018).
2. Система средств массовой информации России: Учеб. пособие / Я.Н. Засурский, МИ. Алексеева, Л.Д. Болотова и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. - М.: Аспект Пресс, 2003. - 259 с.
3. Средства массовой информации: состояние и тенденции развития / Отв. ред. Т.П. Сухомлинова. – М., 2001.
4. Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций /Под общ. ред. А.Н. Чумикова и Т.С.

Иларионовой. – М., 2003.

5. Фролов И. Слово к читателю. Правда. – 1990. - № 2.